

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
15 (78)

ИСТОРИЯ
И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО
ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД
1 9 6 6

О НАЛОГОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АЛ-БАЛАЗУРИ

В ходе развития феодальных отношений в арабском халифате, в процессе эксплуатации арабами покоренных народов на огромной территории халифата развивалась и заимствованная арабами у Сасанидов налоговая система. Термины „гезит“ и „хараг“, в арабизованной форме „джизья“ и „харадж“, с самого начала арабских завоеваний вошли в обиход и сохранились на мусульманском Востоке в течение длительного периода.

Существует мнение, что первоначально эти термины часто употреблялись один вместо другого, что арабы не делали между ними существенного различия и только позже под словом „джизья“ стали понимать подушную подать, а под „харадж“ — поземельный налог. Налоги и налоговая терминология халифата рассматривались в работах А. Ю. Якубовского¹ и Ф. Локкегарда,² но лишь применительно к аббасидскому периоду. Обе эти работы в значительной степени основаны на изучении труда Абу Юсуфа „Китаб ал-харадж“ („Книга о харадже“).³ Подробнейшим образом это сочинение исследовано Э. Т. Сихарулидзе.⁴

Налоговая система Ирана более позднего периода, XIII—XIV вв., превосходно охарактеризована и проанализирована И. П. Петрушевским.⁵

Налоговая система арабов в том виде, как мы находим ее у Аббасидов, явилась продуктом длительного развития в Омейядском халифате. Некоторые заслуживающие внимания данные по этому вопросу содержатся в главе „Завоевание Армении“ из „Книги завоевания стран“ ал-Балазури.⁶ Страны Закавказья были захвачены арабами в середине VII в. и в течение долгого времени составляли часть халифата. Рассматриваемое нами сочинение написано в IX в. (ал-Балазури умер в 892 г.), когда налоговая система халифата уже сложилась и арабы

¹ А. Ю. Якубовский. Ирак на грани VIII и IX веков. Труды первой сессии арабистов, М.—Л., 1937.

² F. Løkkegaard. Islamic taxation in the classic period. Copenhagen, 1950.

³ Абу Юсуф Якуб. Китаб ал-харадж. Булак, 1302 г. х. (араб. текст).

⁴ Э. Т. Сихарулидзе. „Китаб ал-харадж“ Абу Юсуфа Якуба как источник по истории феодальных отношений в халифате. Автореф. дисс., Тбилиси, 1955.

⁵ И. П. Петрушевский. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв. Изд. АН СССР, М.—Л., 1960.

⁶ Liber expugnationis regionum... Ed. M. J. de Goeje. LB, 1863 (араб. текст).

были прекрасно осведомлены о ресурсах и возможностях каждой из завоеванных областей.

В начальный период завоевания Закавказья отношения арабов и местного населения регулировались путем договоров, определявших обязанности населения по отношению к завоевателям. Приводя тексты этих договоров, ал-Балазури не всегда сообщает, на каких условиях арабы сохраняли жизнь, имущество, стены городов и свободу вероисповедания местному населению, оперируя при этом конкретными налоговыми терминами и раскрывая их содержание.

Обратимся к конкретным примерам. По сообщению ал-Балазури, арабский полководец Хабиб ибн Маслама ал-Фихри осадил город Каликалу (Феодосиополь, Карин, позднее Эрзерум) и принудил его жителей к сдаче. Хабиб обязал население покинуть город и уплатить джизью (على الجلاء و الجزية), и значительная часть населения вынуждена была переселиться в Византию, уступив город арабам, которые превратили его в свой опорный пункт у границ Византии.⁷ В данном случае не указано, взималась ли джизья с хозяйства или с человека, т. е. носила ли она характер подымной или подушной подати.

Более точные данные о сборе джизьи и хараджа сообщает автор, рассказывая о дальнейших завоеваниях арабов в Армении: „К селениям (قَرْيَ) Арджиша (Арчеша) и Баджунайса (Апахуник или Варажнуник) он послал того, кто покорил их, и собрал джизью соответственно (числу) голов их населения. Вельможи их прибыли к нему, и он оставил им их владения при условии уплаты хараджа“ (فقطاعهم على خراجها). В этом случае джизья определена взималась как подушная подать, и притом самими арабами. Что же касается хараджа, то сбор его в пользу арабов был поручен местным феодалам. Сбор хараджа с области ал-Бусфурраджан (Васпуракан) был также поручен местному феодалу. При этом ал-Балазури сообщает, что харадж вносится ежегодно (على خراج سنة). Население крепостей (القلاع) ас-Сисаджана (Сисакана, Сюника) также должно было платить харадж завоевателям.⁸ Ни в одном из перечисленных случаев не указывается прямо, что харадж был поземельным налогом, но косвенные данные позволяют утверждать, что термин „харадж“ иногда употребляется ал-Балазури именно для обозначения поземельного налога. Во-первых, как подушный налог выделена джизья; во-вторых, термины „джизья“ и „харадж“ употребляются вместе и, следовательно, обозначают различные понятия. Так, сообщая о завоевании города ал-Байлакана (Пайтакарана), ал-Балазури прямо пишет, что Хабиб обязал его население уплачивать джизью и харадж (واشترط عليهم اداء الجزية والخراج).

Подтверждение тому, что джизья взималась только с иноверцев, находится в сообщении ал-Балазури о войне Салмана ибн Рабии ал-

⁷ ал-Балазури, стр. 197.

⁸ Там же, стр. 200—201.

Бахили с курдами. Он „призвал курдов ал-Баласаджана принять ислам. Они сразились с ним, но он победил их и одних из них обязал платить джизью, а другие платили садаку, но таких (было) немного“. ⁹ Из этого сообщения следует, что попытка обращения местного населения в ислам встретила сильное сопротивление, и только незначительная часть населения, принявшая ислам, была освобождена от уплаты джизьи.

Никаким термином не обозначены ежегодные поставки невольниц, невольников и зерна, возложенные наместником Армении Мерваном ибн Мухаммедом на царьков горного Кавказа. ¹⁰

Однако наряду с терминами „джизья“ и „харадж“, значение которых хорошо известно и не вызывает никаких сомнений, ал-Балазури употребляет слово *اِتاوة*. В исследовательских работах этот термин не рассматривается.

Впервые это слово встречается в рассказе о военных действиях Хосрова Ануширвана (531—579 гг.) на Кавказе: „Он утвердил царьков Кавказских гор во владении их царствами и заключил с ними мир при условии (уплаты ими) подати“ (*واقترم لول جبل القفق على ممالكهم وصالحهم*) (*على اِتاوة*). ¹¹

Сообщая о захвате войском Ийада ибн Ганма армянского города Хилата (Хлата), ал-Балазури пишет: „А Ийад ранее сохранил ему (патрикию города) жизнь, имущество и город и разрешил ему владеть им при условии уплаты подати“ (*قد امنه على نفسه و ماله و بلاده و قاطعه على اِتاوة*). ¹²

Более подробно рассказывает ал-Балазури о захвате арабами столицы Армении Дабила (Двина): „Прибыл к нему (Хабибу) патрикий его (города) и заключил с ним мир от лица его (города), обязавшись уплачивать подать, дружелюбно относиться к мусульманам, оказывать им гостеприимство и поддерживать их против их врагов“ (*فاناه بطريقها فصالحه*). *وعنها على اِتاوة يَوَدِّيها و على مناصحة المسلمين وقرامهم ومعاونتهم على اعدائهم*. А далее следует неполный текст договора с Дабилем, в котором сказано: „... вы обязаны уплачивать джизью и харадж“ (*واذيتم الجزية والخراج*). ¹³

Хабиб подчинил также ряд грузинских областей, перед населением которых поставил условие: „Платить подать со своей земли и голов (населения)“ (*يَوَدُّوا اِتاوة عن ارضهم و رؤوسها*). ¹⁴

Цанары и дидойцы тоже были покорены Хабибом. „Он заключил мир с цанарами и дидойцами при условии уплаты ими подати (и *صالح*)“ (*الصنارية والدودانية على اِتاوة*). ¹⁵

⁹ Там же, стр. 203.

¹⁰ Там же, стр. 208.

¹¹ Там же, стр. 197.

¹² Там же, стр. 199.

¹³ Там же, стр. 200. Можно возразить, что речь идет здесь не о патрикии Дабила, а о патрикии Сирадж Тайра (Ширак Таика) и Багреванда, но этот вариант кажется нам неприемлемым, так как в этом случае нарушается присущая ал-Балазури стройность изложения, кроме того, в тексте сказано *بطريقها*, а не *بطريقها*.

¹⁴ ал-Балазури, стр. 202.

¹⁵ Там же, стр. 203.

Последний случай употребления слова *اتاوة* относится к заключению арабским полководцем Салманом ибн Рабиа ал-Бахили мира с владельцем Шаккана и ал-Камибарана: „Он заключил мир с владельцем Шаккана и ал-Камибарана при условии уплаты им подати“ (*وصالته صاحب*) *وشكن والقميبران على اتاوة*.¹⁶

В договорных текстах, приведенных ал-Балазури, это слово не встречается. Оно употребляется лишь в тех случаях, когда автор либо совсем не приводит договорного текста, либо приводит его в неполном виде.

Не подлежит сомнению, что покоренные народы во все времена платят дань победителю, но лишь точно установив вид и форму взимания этой дани, исследователь имеет возможность полностью определить форму и степень зависимости побежденного от победителя, податного сословия от эксплуататоров и уровень экономического развития общества изучаемого периода. Поэтому сужение понятия *اتاوة*, вернее, уточнение его, представляется нам необходимым, тем более что для разрешения ее мы располагаем некоторыми данными. Перевод этого термина неопределенным „подать, дань“ ограничивает исследователя, сводя все к общей формулировке. Двумя этими словами переводил термин *اتاوة* П. К. Жузе.¹⁷

Наиболее обстоятельное толкование этого слова дано в словарях Я. Голиуса, Г. Фрейтага, А. де Биберштейна-Казимирского, Э. Лэна.¹⁸ Последующие словари заимствовали его у вышеперечисленных.

Слово это получило двойное толкование: „подать, дань“ вообще; „харадж“ в значении „поземельный налог“.

Однако из текста договора с Дабилем следует, что оно обозначает совокупность поземельной и подушной подати.¹⁹

В пользу этого соображения говорит и еще один случай употребления термина *اتاوة* ал-Балазури, когда речь идет об уплате населением грузинских областей „подати со своей земли и голов населения“.²⁰

Едва ли можно предположить, что здесь слово *اتاوة* имеет значение „подати, дани“ вообще, тем более что для обозначения этого понятия ал-Балазури пользуется словом *وظيفة*: „Мерван расположился возле крепости лезгин, которые ранее отказались платить какую бы то ни было дань“ (*وقد امتنع من اداء شئ من الوظيفة*).²¹

Таким образом, у ал-Балазури понятия „джизья“ и „харадж“ употребляются в строго определенном смысле: „джизья“ — подушная по-

¹⁶ Там же.

¹⁷ Материалы по истории Азербайджана, вып. 3. Баладзори. Книга завоевания стран. Текст и перевод проф. П. К. Жузе, Баку, 1927, стр. 7, 10, 11.

¹⁸ J. Golii. *Lexicon arabico-latinum* . . . LB, 1653, p. 15; G. W. Freytagi. *Lexicon arabico-latinum*, t. I. Halis Saxonum, 1830, p. 11; A. de Biberstein-Kazimirski. *Dictionnaire arabe-français*, t. I. Paris, 1860, p. 8; E. Lane. *Arabic-english lexicon*, B. I, p. 1. London, 1863, pp. 14—15.

¹⁹ ал-Балазури, стр. 200.

²⁰ Там же, стр. 202.

²¹ Там же, стр. 209.

дать, „харадж“ — поземельный налог. Термином *اتاوة* обозначается их совокупность.

Следует отметить, что джизья взималась не только как подушная подать, но и как подымная — с целой семьи, с хозяйства. Об этом свидетельствует одна из статей договора арабов с населением Тбилиси: „уплата джизьи в размере динара с каждого семейства“ (*الجزية على كل اهل بيت دينار*).²²

Что касается термина „харадж“, то он употреблялся и в более широком смысле, чем поземельный налог, обозначая также общую сумму налоговых поступлений с какой-либо территории. Указывая и это значение слова „харадж“ и приравнивая к нему по значению слово *اتاوة*, Я. Голиус и Э. Лэн подтверждают нашу догадку и наблюдения о значении последнего.

К вопросу о налоговом обложении тесно примыкает вопрос о развитии института условной земельной собственности. Такой институт существовал в Иране еще в сасанидскую эпоху.²³ При арабах эта система достигла более полного развития. Подчинив своей власти огромную территорию, арабы первоначально не изменили формы землевладения, оставив земли под управлением местных владельцев, которые обязаны были собирать с подвластной им территории налоги в пользу арабов. Таким образом, прежнее абсолютное владение как бы принимало характер условного, что видно из рассмотренного примера о заключении арабами мира с патриkiem Хлата: „разрешил ему владеть им при условии уплаты подати“ (*قاطعه على اتاوة*).

Для обозначения понятий, связанных с условным землевладением, арабские авторы, в том числе и ал-Балазури, пользуются образованиями от корня *قطع*. Термин *اقطاع* в рассматриваемой нами главе сочинения ал-Балазури не встречается. Среди известных нам категорий земельной собственности существует категория мелких земельных наделов *قطيعة* (мн. *قطائع*), выдаваемых воинам при условии несения ими военной службы. Эти наделы, как указывает А. Ю. Якубовский, обрабатывались исполщиками.²⁴ Об этой категории упоминает и ал-Балазури. Желая укрепиться у границ Византии, арабы захватили город Каликалу. По просьбе Хабиба ибн Масламы наместник Османа над Сирией Муавия ибн Аби Суфьян послал Хабибу 2000 человек, которых тот „поселил в Каликале, наделил участками (букв. „наделами“) и сделал их гарнизоном в ней“ (*اسكنهم قاليقلا واقطعهم فيها القطائع وجعلهم مرابطة فيها*).²⁵ Из этого же источника нам известно, что арабы вынудили часть населения переселиться в Византию. Следовательно, покинутые им земли и имущество

²² Там же, стр. 201.

²³ Н. В. Пигулевская. Города Ирана в раннем средневековье. М.—Л., 1956, стр. 211—218.

²⁴ А. Ю. Якубовский. Об исполных арендах в Ираке в VIII в. Сов. востоковедение, т. IV, 1947, стр. 179.

²⁵ ал-Балазури, стр. 197—198.

перешли в собственность арабских воинов. Граница между Арменией и Византией была одной из самых беспокойных, и едва ли арабские переселенцы в первый период завоеваний имели возможность вести здесь собственное хозяйство. Скорее всего в их пользу поступала часть налоговой ренты с этих *قطيعة*, часть хараджа.

Мы не ставим своей целью рассмотрение земельных отношений и налоговой политики в Аббасидский период, но считаем нужным продолжить наши наблюдения над употребляемыми ал-Балазури терминами. В остальной, „аббасидской“, части рассматриваемой нами главы говорится только о взимании арабами хараджа с подчиненных им кавказских территорий. Ни о джизье, ни о каком-либо другом налоге в тексте не упоминается. Анализ текста дает основания предполагать, что ал-Балазури употреблял слово „харадж“ и в более широком смысле, о котором уже шла речь. Так, ал-Балазури пишет, что наместник халифа ал-Мансура (754—775) над Арменией Йазид ибн Усайд ас-Сулами воевал с *цанарами* до тех пор, пока не принудил их платить харадж (*وَدَوَّخَ الصَّنَارِيَّةَ حَتَّى آدَّوَا الخِرَاجَ*). Еще одно свидетельство довольно четко характеризует положение местной армянской знати при арабах. При ал-Мансуре „армянские вельможи (*بطارقة*) оставались в своих городах, управляя каждый своей областью (*ناحيته*). Если в пограничную область (*الثغر*) прибывал какой-либо наместник, то они угождали ему, если видели, что он скромен, строг, силен и хорошо вооружен, то платили ему харадж и полностью повиновались ему, а если (не видели этого), то порочили его имя и с пренебрежением относились к его делу“.²⁶

Джизья не была отменена при Аббасидах. Более того, феодализация вела к усилению налогового гнета. „Ухудшение выражалось в увеличении хараджных ставок и усилении натуральных повинностей, выполняемых крестьянами по требованию чиновников“.²⁷

Однако в данном случае речь идет не о поземельном налоге, взимавшемся в зависимости от площади земли и урожайности сельскохозяйственных культур, а о части налоговой ренты, которую землевладельцы (крупные феодалы) должны были выплачивать арабам за предоставленное им право сохранять владения под своей властью.

Арабские наместники старались выжать из Закавказья все, что оно могло дать. Не довольствуясь сбором налогов, они переходили к захвату и эксплуатации природных ресурсов стран Закавказья. Назначенный халифом Хишамом (724—743) наместник Армении (по сообщению ат-Табари, назначение имело место в 114 г. х. = 732/733 г.).²⁸ Мухаммед ибн Мерван ибн ал-Хакам захватил озеро Ван (*بحيرة الطرّيج* арабских источников), присвоил себе право добычи рыбы и продавал ее с боль-

²⁶ Там же, стр. 210.

²⁷ История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века, Изд. ЛГУ, 1958, стр. 106.

²⁸ *Annales quos scripsit . . . at-Tabari*. Ed. M. Y. de Goeje. LB, 1885—1889, s. II, t. 3, p. 1562.

шой выгодой для себя.²⁹ Таким образом, в руках арабов оказались и знаменитые царские рыбные промыслы.³⁰ Источник, к сожалению, не сообщает нам никаких подробностей об условиях эксплуатации этого озера, о доходности торговли, о рабочей силе. Несколько более подробно рассказывает ал-Балазури о судьбе нефтяных и соляных промыслов Ширвана. По приказу халифа ал-Мансура наместник Йазид ибн Усайд собирал с этих промыслов налоги (جباهها) и заботился об охране промыслов.³¹ Однако и в этом случае налоги не обозначены никаким термином.

Сведения ал-Балазури о налоговой политике Аббасидов скудны. В последнем сообщении говорится, что аббасидские наместники в правление халифа ал-Мутасима (833—842) „довольствовались небольшим хараджем“ (ويرضون في خراجيه بالميسور),³² т. е. общая сумма налоговых поступлений (именно это значение имеет здесь слово „харадж“) была сравнительно невелика.

T. M. Sipenkova

SUR LA TERMINOLOGIE DES IMPÔTS DANS LE „FUTÛH AL-BULDÂN“ DE BELADZORI

Cet article traite de termini des impôts que l'historien arabe du IX siècle al-Beladzori avait employé dans un chapitre de son livre „Futûh al-buldân“ consacré à l'époque des Omayyades. Il s'agit du mot „itava“ dont le sens l'auteur essaye de préciser comme designant les impôts sommaires.

---

²⁹ ал-Балазури, стр. 210.

³⁰ Фавст Бузаид. История Армении. Пер. с древнеарм. Ереван, 1953, стр. 18.

³¹ ал-Балазури, стр. 211.

³² Там же.